

Иосиф Бродский

Иосиф Александрович
Бродский (1940-1996)

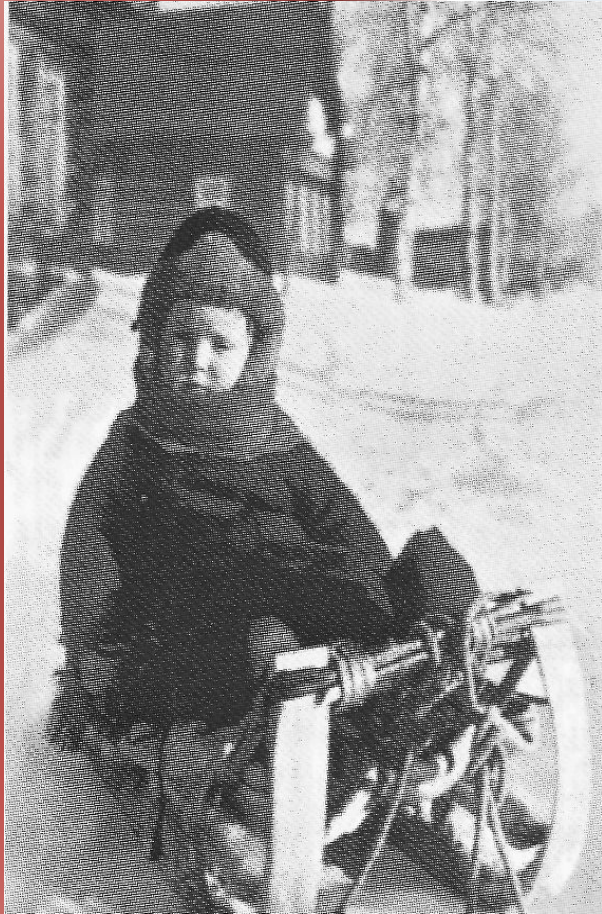
Ося с матерью и теткой.

Родился в Ленинграде 24 мая 1940 г.

1941, август – отец, Александр Иванович Бродский, уходит в армию.

Иосиф с матерью переселились на ул.

Рылеева, д.2, кв.10 (дом на Обводном был разбомблен в том же 1941 г.)

В эвакуации. Череповец. 1942 г.

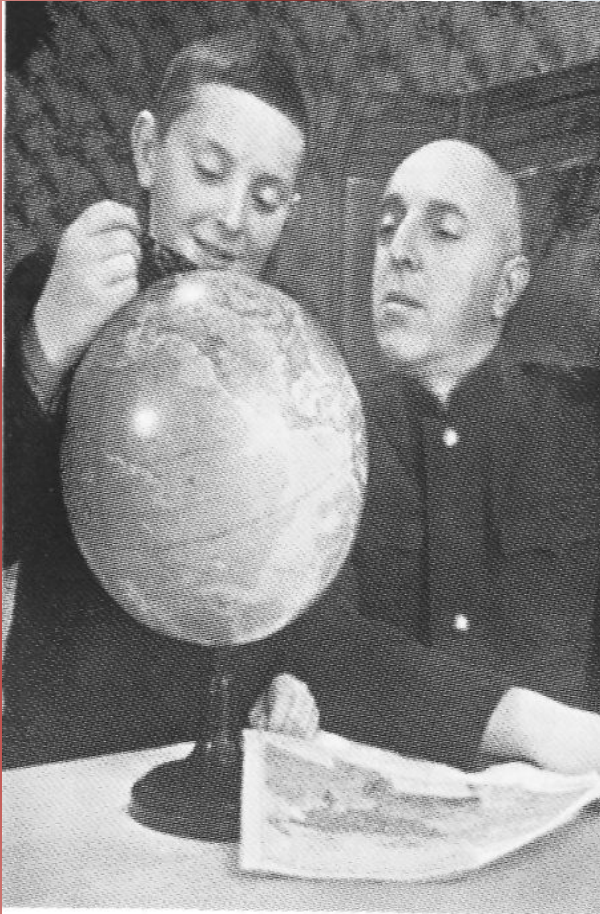
1942, 21 апреля – после блокадной зимы Мария Моисеевна Бродская с сыном и своими родителями уехали в эвакуацию в Череповец. По рассказам Натальи Грудининой, (в передаче Виктора Кривулина) Мария Моисеевна доверительно сказала ей, что женщина, которая присматривала за маленьким Иосифом в Череповце, крестила его.

**Мария Моисеевна с сыном
Иосифом. 1946 г.**

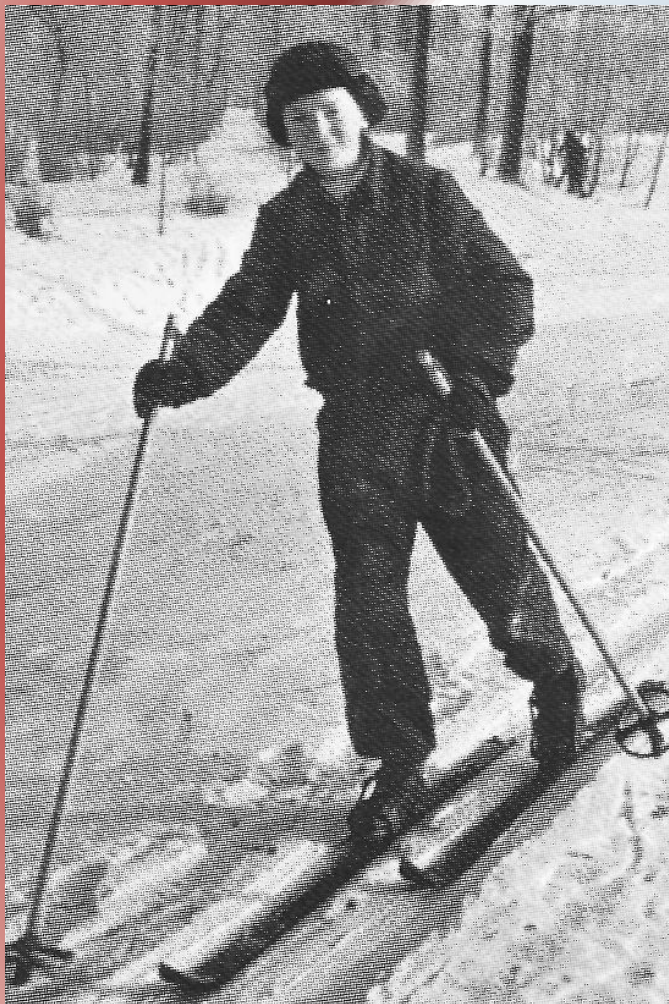
1944 – возвращение семьи в Ленинград. Иосиф выучил наизусть первое стихотворение Пушкина.
1947, сентябрь – Иосиф пошел в школу № 203 на ул. Салтыкова-Щедрина.

Александр Иванович Бродский с сыном Иосифом. 1951 г.

1948 – отец вернулся из армии (из Китая) и поступил на работу в Военно-морской музей, где заведовал фотолабораторией.

1950 – в рамках чистки офицерского корпуса от лиц еврейской национальности А.И.Бродский был демобилизован, после чего перебивался мелкими заметками в ленинградских газетах, фотографировал для ведомственных многотиражек. После 3-го класс Бродский перешел в школу № 196 на Моховой улице.

На лыжах. 1950.

1953, сентябрь – Иосиф пошел в 7 класс в школу № 181 в Соляном переулке.

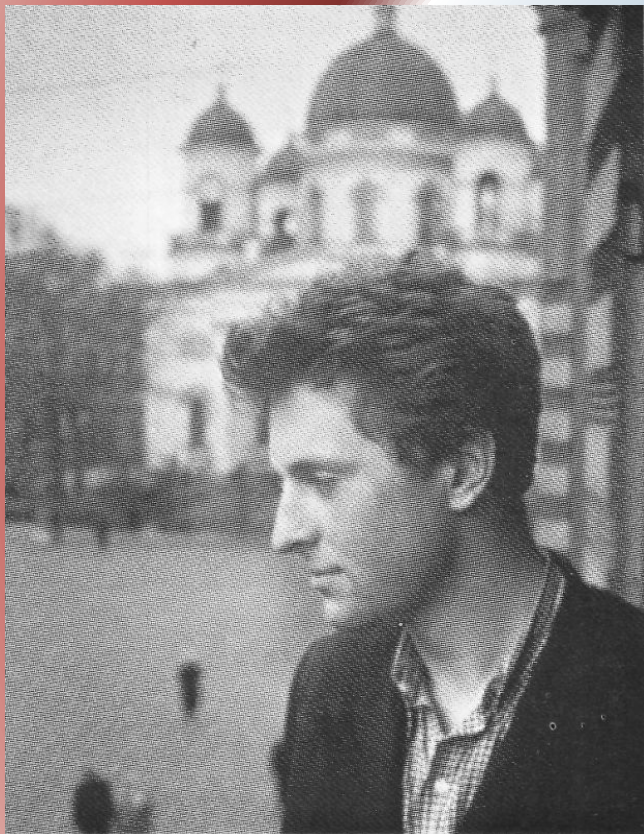
1954 – остался на второй год в 7 классе. Подал заявление в морское училище, куда его не приняли. Перешел в школу № 289 на Нарвском пр., где продолжил учебу в 7 классе.

Дом Мурузи, где жила семья Бродского.

1855, сентябрь – семья Бродских переехала в дом Мурузи (ул. Пестеля, бывшая Пантелеймоновская, д.27, кв.28), где они получили «полторы комнаты» в коммунальной квартире на 2 этаже. 5 ноября Бродский уходит из 8 класса. Бродский жил здесь до отъезда из России в 1972 г. Там же до конца своих дней оставались его родители.

У окна квартиры с видом на Спасо-Преображенский собор.

Из окна своей комнаты Иосиф с детства видел Спасо-Преображенский собор – сначала прямо перед окном, а после переезда в дом Мурузи, если посмотреть направо.

Выстроенный по проекту Земцова и Трезини в середине 18 в. И перестроенный Стасовым в 1827-1829 гг., Спасо-Преображенский собор при советской власти оставался одним из немногих действующих храмов в Ленинграде. «Все детство я смотрел на его купола и кресты, на звонаря, на крестные ходы, на Пасхи, на заупокойные службы – сквозь окна, на факелы, на венки и жезлы центурионов, обильно украшавшие его белые стены, на легкий классический бордюр его карнизов», - вспоминал Бродский.

В неполные 16 лет Бродский ушел из школы и поступил учеником фрезеровщика на завод № 671, известный в городе под названием «Арсенал». На заводе проработал около полугода. Годы юности прошли в чередовании периодов, по несколько месяцев каждый, когда Бродский работал – помощником прозектора в морге областной больницы, кочегаром в бане, матросом на маяке, рабочим в геологических экспедициях. В те годы он производил впечатление здорового молодого парня.

В геологической экспедиции. Якутия.

1957, лето – работа в геологической экспедиции на севере Архангельской области, в районе Белого моря.

1958, лето-осень – работа в экспедиции в Архангельской области (село Малошуйка на Белом море и поселок Перша-озеро)

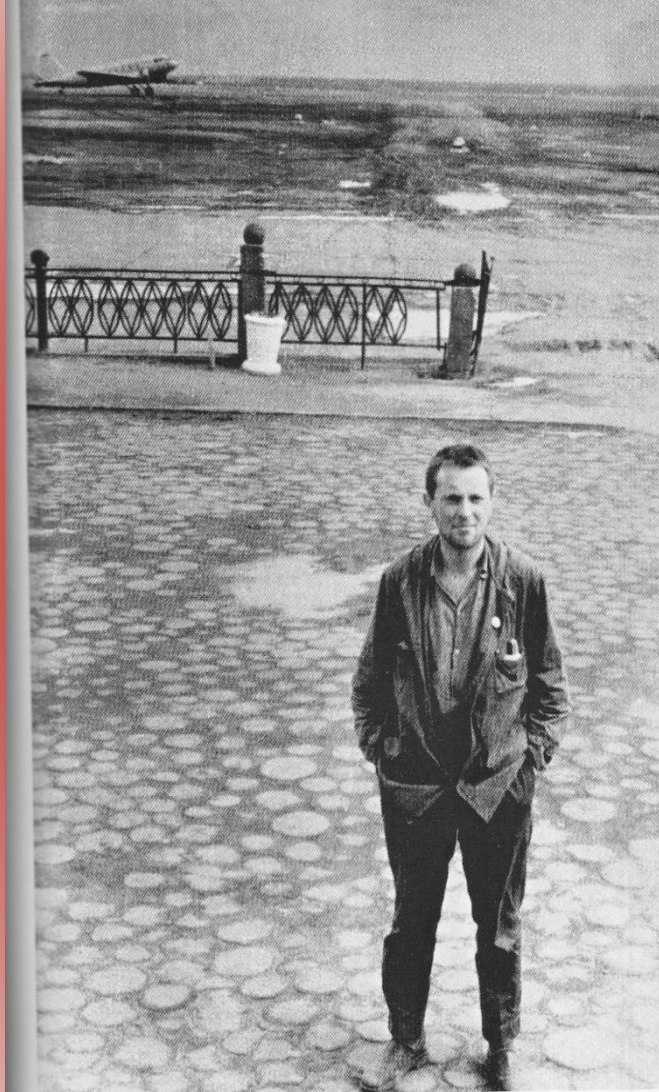
1959, лето – работа в экспедиции в Восточной Сибири.

1961, июнь – в Якутской экспедиции, из которой Бродский уехал до начала полевого сезона по причине конфликта с начальником геологической партии. Купил книгу стихов Евгения Баратынского, который стал одним из его любимейших поэтов.

19 июня – в Якутске написаны «Памяти Баратынского», «Стук» и «Чульман».

Аэропорт в Якутске. 1959.

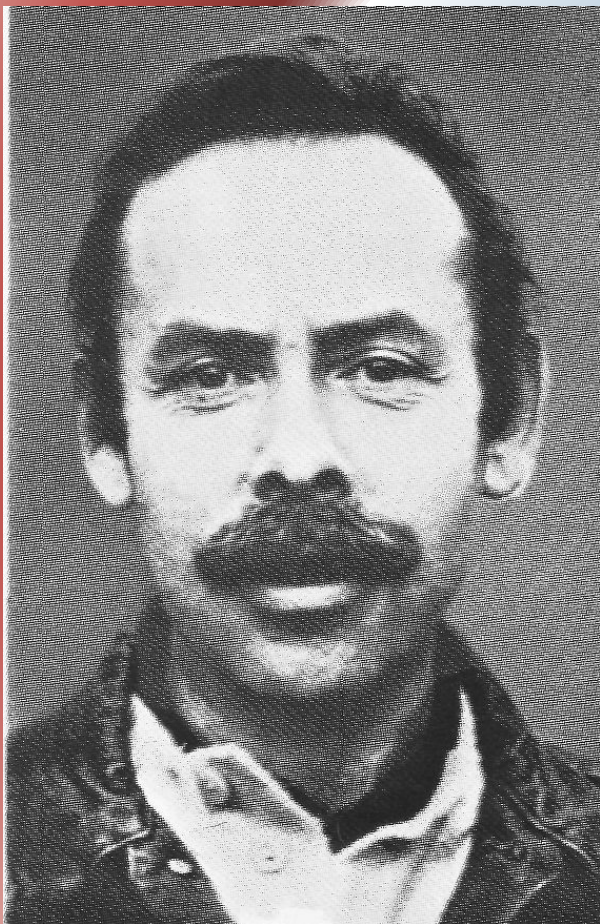

Его товарищ по якутской экспедиции, геолог Эдуард Блумштейн, вспоминает: «Иосиф был вполне свой человек в полевых условиях, то есть он понимал, в чем состоят его обязанности как помощника геолога. Он с уважением относился к нашему ремеслу. Он таскал рюкзак, часто тяжелый, его не тяготили бесконечные маршруты, хотя бывало рискованно и трудно. Большие реки в тайге надо было переходить вброд или сплавляться на лодках.»

1958, осень – посещает
вольнослушателем лекции в
Ленинградском университете.
Октябрь – «Гладиаторы».
Декабрь – «Стихи о принятии мира».
Другие стихи 1958 г.: «Художник»
(«Он верил в свой череп»);
«Еврейское кладбище», «Петухи».
«И вечный бой», «Памятник
Пушкину», «Стихи под эпитафией».

Яков Гордин.

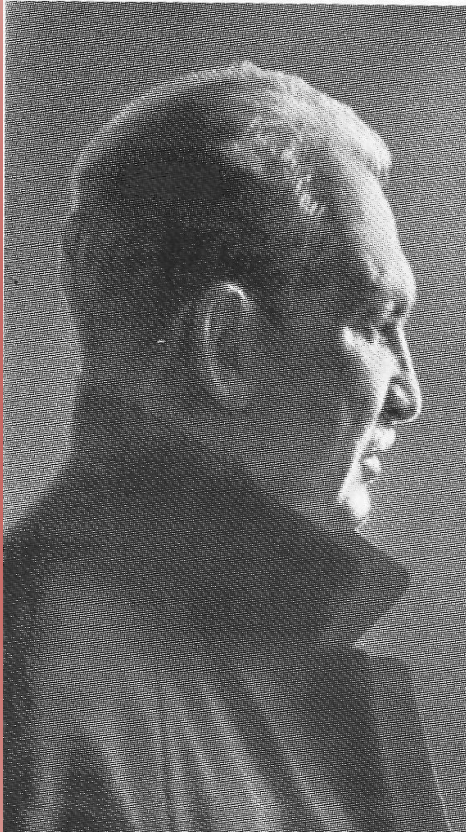

1957, осень – знакомство с Яковом Гординым в студии при газете «Смена». По словам Бродского, «одно из первых литературных знакомств».

1958, ноябрь – выступление Бродского на заседании студенческого научного общества филологического факультета ЛГУ. Обсуждая доклад Я.А. Гордина, Бродский процитировал книгу Льва Троцкого «Литература и революция», что привело к скандалу с руководителем СНО профессором Е.И. Наумовым. Предположительно после этого эпизода Бродский попадает в поле зрения КГБ.

1959, лето – выступление вместе с Гординым в Ленинградской консерватории перед группой студентов-композиторов.

Борис Абрамович Слуцкий (1919-1986).

Слуцкий был самым крупным и самобытным поэтом военного поколения. Всю жизнь был коммунистом, но его реалистические стихи не соответствовали требованиям «социалистического реализма». Печататься стал только в период послесталинской «оттепели», но и тогда самые острые стихи оставались достоянием самиздата.

1960, апрель – поездка к Борису Слуцкому (см. стихотворение «Лучше всего спалось на Савеловском...»).

Бродского привлекала сила стиха Слуцкого. Достаточно варьировать классические размеры – и стих приобретает гибкость.

Глеб Семенов

Любимым наставником молодых поэтов был талантливый и мало печатавшийся из-за аполитичности поэт Глеб Семенов (1918-1982). В первые послевоенные годы студией юных стихотворцев при Дворце пионеров руководил Глеб Семенов. Бродский в этой школе не учился.

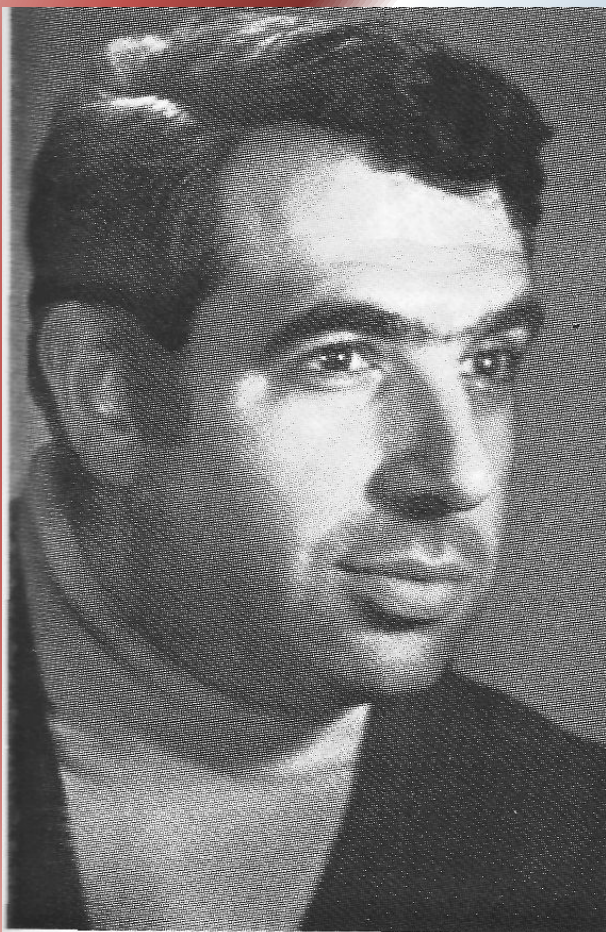
Многим запомнился скандал на «турнире поэтов» во Дворце культуры имени Горького 14 февраля 1960 г. 19-летний Иосиф прочитал «Еврейское кладбище». Семенов выразил возмущение наивным бунтарством молодого поэта.

**А.Найман, И.Бродский, Г.
Горбовский,1961.**

1960, 9 декабря – «Сонет
Глебу Горбовскому» («Мы
не пьяны. Мы, кажется,
трезвы»).

1961, 4 сентября –
«Посвящение Глебу
Горбовскому» («Уходить из
любви, в яркий солнечный
день безвозвратно...»)

Евгений Рейн.

1959, октябрь – на квартире у Ефима Славинского состоялось знакомство с Евгением Рейном.

1960, 7 января – Бродский вместе с Рейном встречают Рождество у Бориса Понизовского, которому привезли из Москвы машинописные копии «Крысолова», «Поэмы горы» и «Поэмы воздуха» Цветаевой. Весь вечер они читают эти поэмы вслух.

Анатолий Найман. 1961.

1959, октябрь – знакомство с А.
Найманом.

Кот Пасик. Фото И.Бродского. 1962 г.

О синеглазый, славный Пасик!
Побудь со мной, побудь хоть часик.
Смятенный дух с его ворчаньем
Смири своим святым урчаньем.
Позволь тебя погладить, то есть
Воспеть тем самым шерсть и доблесть -
Весь, так сказать триумф природы!

О средоточье серых красок!
Ты создан весь для смелых ласок.
Ты так прекрасен, так прелестен,
Ты стоишь гимнов, лестных песен,
О Пасик! Что под стать усладе,
Что чувствует поэт при взгляде
На дивный стан! Но это чувство
Бессильно выразить искусство.

**Е.Рейн, А.Найман, Л.Штерн,
Д.Бобышев, Г.Норинская на
дне рождения И.Бродского.
1962. Фото И.Бродского.**

Готовила Мария Моисеевна замечательно, и, несмотря на скромные средства семьи, стол ломился от пирогов, жареных уток, салатов и солений.

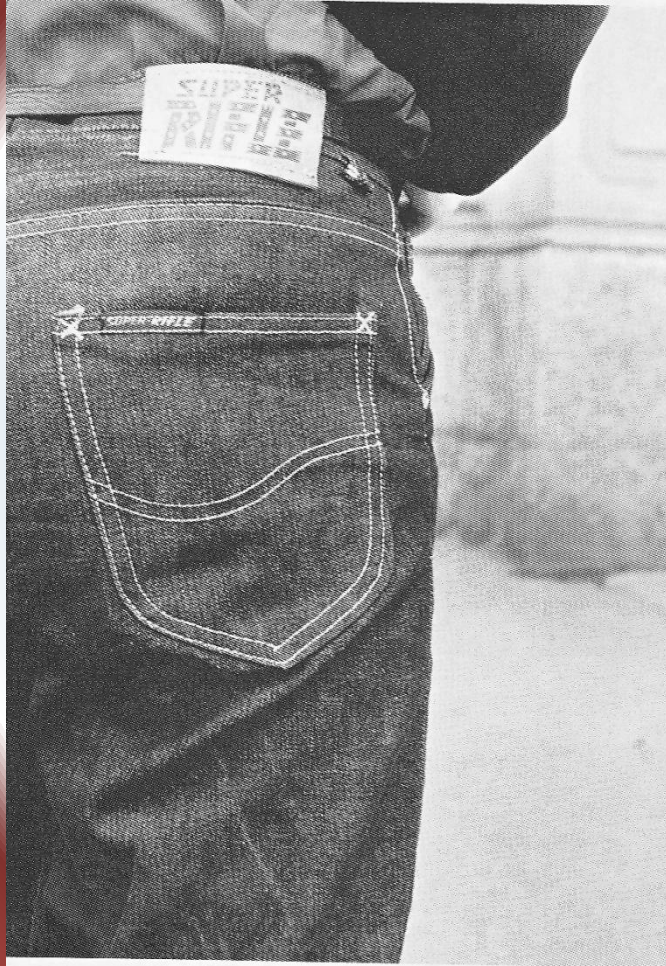
Во время приемов кровать отодвигалась вплотную к стене, и гостям разрешалось на ней скапливаться. У соседей брались два дополнительных стола, которые приставлялись друг к другу по диагонали комнаты, занимая пространство от двери до окна.

И.Бродский и Б.Шварцман.. 1967.

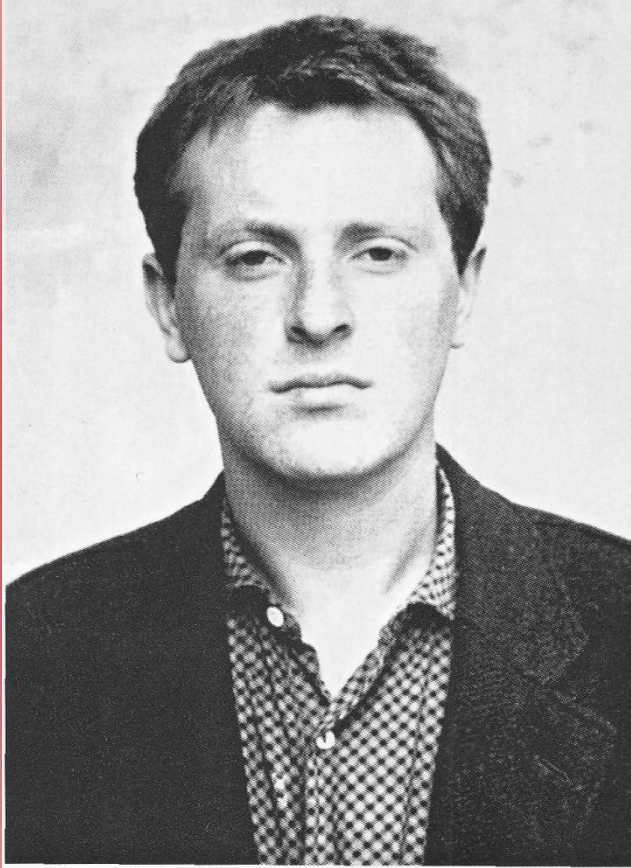
Борису Шварцману, первоклассному фотографу, принадлежит известный портрет Бродского в кепке и шарфе, знаменитый портрет Ахматовой в белой шали, а также фотография «сирот» над ее гробом в день похорон.

В комнате Шварцмана Бродский поселился в 1962-1963 гг., спасаясь от излишней бдительности родителей. Когда Бродского арестовали, Рейн и Шварцман отнесли его родителям немудреный Осин скарб. Александр Иванович, очень подавленный и грустный, сказал: «Зря Ося пишет стихи».

Джинсы, о
которые Ося
зажигал спички.
1961 г. Фото Б.
Шварцмана.

1960, весна – публикация Бродского в самиздатском журнале Александра Гинзбурга «Синтаксис». КГБ всерьез заинтересовался Бродским.

22 августа – «Книга».

Осень – первый вызов в КГБ и недолгое задержание в связи с участием в журнале «Синтаксис».

Середина декабря – поездка к Олегу Шахматову в Самарканд, план побега в Афганистан на самолете. По возвращении Бродский написал об этом рассказ, изъятый при обыске и до сих пор не найденный. У него обнаружен порок сердца.

Рейн познакомил Бродского с Ахматовой 7 августа 1961 г.

Ахматовой такие посещения были привычны, даже в последние сталинские годы, когда общение с ней было опасно, ее разыскивали бесстрашные почитатели. Бродский был тогда равнодушен к стихам Ахматовой. Он просто согласился прокатиться с другом за город, визит оказался интереснее, чем он ожидал, съездил снова и «вдруг понял – знаете, вдруг как бы спадает завеса – с кем или, вернее, с чем я имею дело».

Ахматова тепло относилась к окружавшей ее поэтической молодежи, но к Бродскому отношение было особым. Она первая поняла потенциальный размах таланта Бродского и размах его личности.

Дмитрий Бобышев.

1960, лето-осень –
знакомство с Бобышевым.

1964, 4 января – Бобышев
приходит к Бродскому
объясняться.

Марина Басманова и Анатолий Найман.

Центральными событиями жизни Бродского стали связь и разрыв с Мариной Басмановой – молодой красивой художницей, с которой он познакомился 2 января 1962 г. Близкие отношения, осложненные уходами и возвращениями, продолжались 6 лет и окончательно прекратились в 1968 г., вскоре после рождения сына.

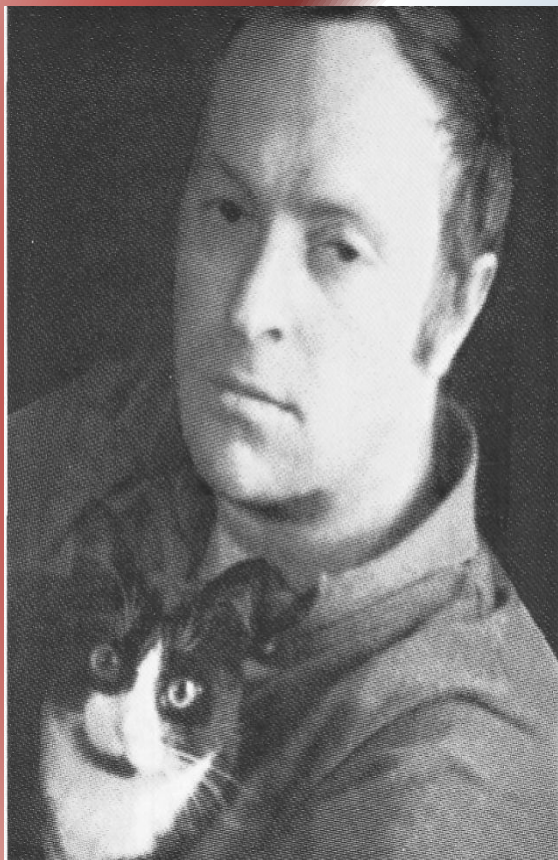
Марине Бродский посвятил более 30 стихотворений.

Уже в свои последние годы Бродский говорил о них: «Это главное дело в моей жизни».

Дом в Комарово, где Д.Бобышев и М.Басманова встречали Новый год.

Самый драматичный момент в истории этого союза приходится на рубеж 1963 и 1964 годов. Новый год он встретил в московской психиатрической больнице, а в то же время в Ленинграде завязался роман между Басмановой и Бобышевым, которого Бродский считал близким другом. Двойная измена потрясла Бродского.

1963, 21 октября – Лернер позвонил Бродскому и попросил его зайти в народную дружину № 12 для разговора.

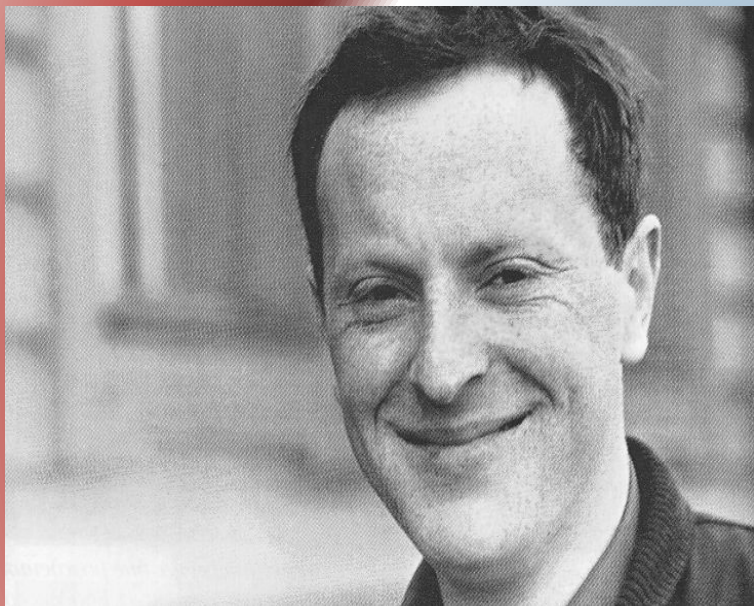
29 ноября – в «Вечернем Ленинграде» публикуется фельетон «Окололитературный трутень», начавший травлю поэта.

13 декабря – руководство ленинградской писательской организации санкционировало преследование Бродского. Вскоре после этого Бродский уехал в Москву.

27 декабря – «военный совет» у Ардовых с участием Ахматовой. Решено, что Бродскому можно избежать ареста, если лечь с помощью знакомых психиатров в психбольницу им. Кащенко и получить свидетельство о «психической неустойчивости».

1964, 1 января – Новый год встречает в Москве в психбольнице (стихотворение «Новый год на Канатчиковой даче»).

2 января – покидает психбольницу.

1964, 8 января – «Вечерний Ленинград» публикует подборку возмущенных «писем читателей», требующих расправы над «тунеядцем Бродским».

18 января – пишет стихотворение «Садовник»

9 февраля – встреча с Ахматовой у Ардовых в Москве.

12 февраля – уезжает в Ленинград.

13 февраля – арест.

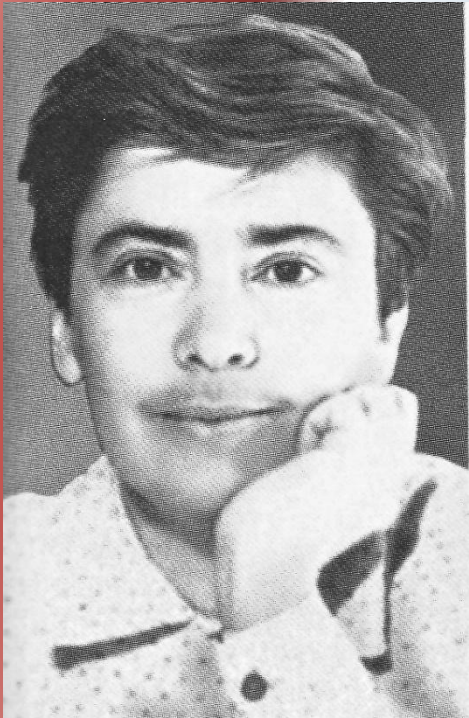
14 февраля – первый сердечный приступ в камере.

14-17 февраля – в тюрьме написан цикл «Камерная музыка».

18 февраля – первое заседание суда, по решению которого направлен на экспертизу в психиатрическую больницу № 2, где провел 3 недели.

13 марта – на втором заседании суд приговорил к 5 годам на Севере.

Фрида Абрамовна Вигдорова (1915-1965).

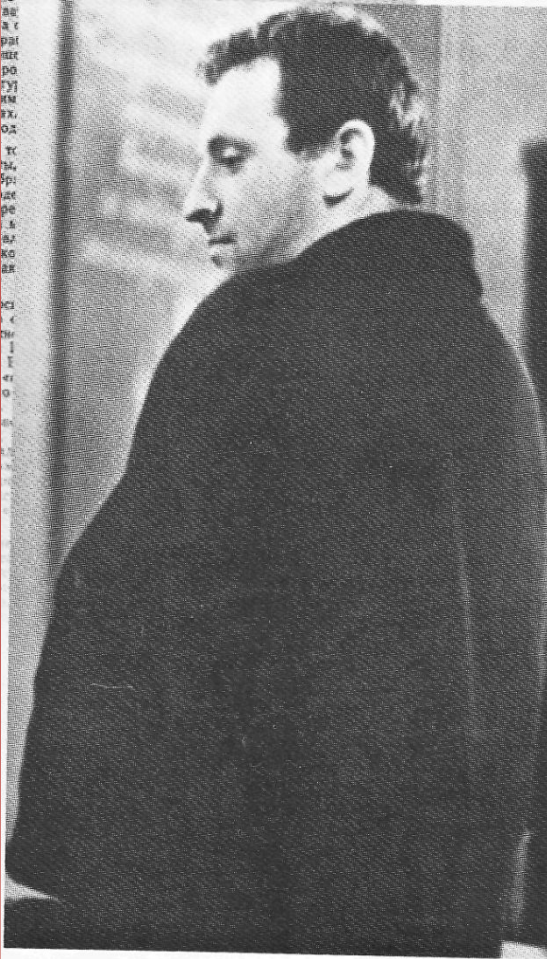

Запись суда над Бродским, сделанная Вигдоровой, несмотря на все угрозы судьи, стала документом огромного значения не только в судьбе Бродского, но и в новейшей политической истории России. За несколько месяцев она распространилась в самиздате, оказалась за рубежом и стала цитироваться в западной прессе.

В Англии радиоинсценировку процесса Бродского транслировали в программе Би-би-си.

Бродский был глубоко признателен Фриде Вигдоровой за героические усилия по его спасению. Ее фотография многие годы висела над его письменным столом сначала в России, а потом в Америке. Через год после процесса Вигдорова умерла от рака.

Бродский перед заседанием суда (снимок сделан скрытой камерой).

- А что вы делали полезного для родины?

- Я писал стихи. Это моя работа. Я убежден... я верю, что то, что я написал, сослужит людям службу и не только сейчас, но и будущим поколениям.

- Значит, вы думаете, что ваши так называемые стихи приносят людям пользу?

- А почему вы говорите про стихи «так называемые»?

- Мы называем ваши стихи «так называемые», потому что иного понятия о них у нас нет.

Рисунок Бродского с автографом, сделанный в тюрьме.

1964, 13-22 марта – в тюрьме «Кресты».

22 марта – этапирован в Север в тюремном вагоне.

25 марта – Архангельская пересыльная тюрьма (стихотворение «Сжимающий пайку изгнания...»)

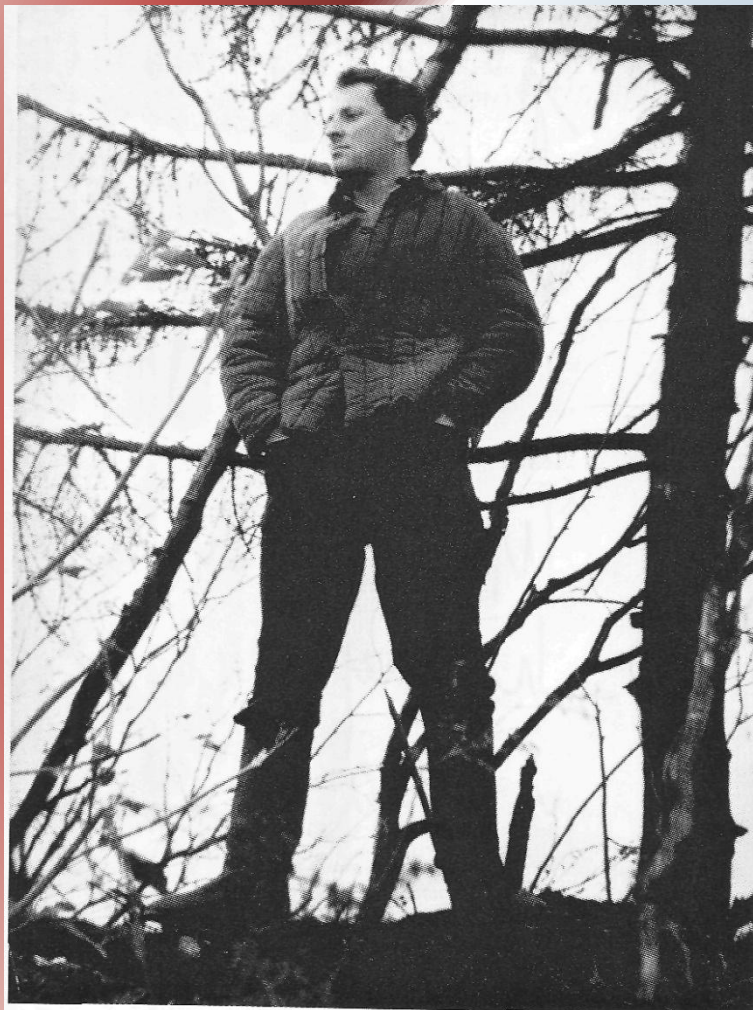
Посвященное Ахматовой восьмистишие «В феврале далеко до весны» написано в тюрьме 15 февраля (то есть в праздник Сретенья – день именин Ахматовой) и является картинкой природы, остальные короткие тексты («Инструкции заключенному») основаны на тюремных впечатлениях.

Лидия Чуковская (1907-1996).

Писательница, преданный друг Ахматовой . Вместе со своей близкой подругой журналисткой Фридой Вигдоровой начали общественную кампанию в защиту Бродского. Они писали письма во все партийные и судебные инстанции и привлекали к делу людей, пользующихся влиянием в советской системе – композитора Д.Д. Шостаковича и писателей С.Я.Маршака, К.И.Чуковского, К.Г.Паустовского, А.Т. Твардовского, Ю.П.Германа, даже осторожного К.А.Федина и А.И.Суркова

Бродский в ссылке. 1964.

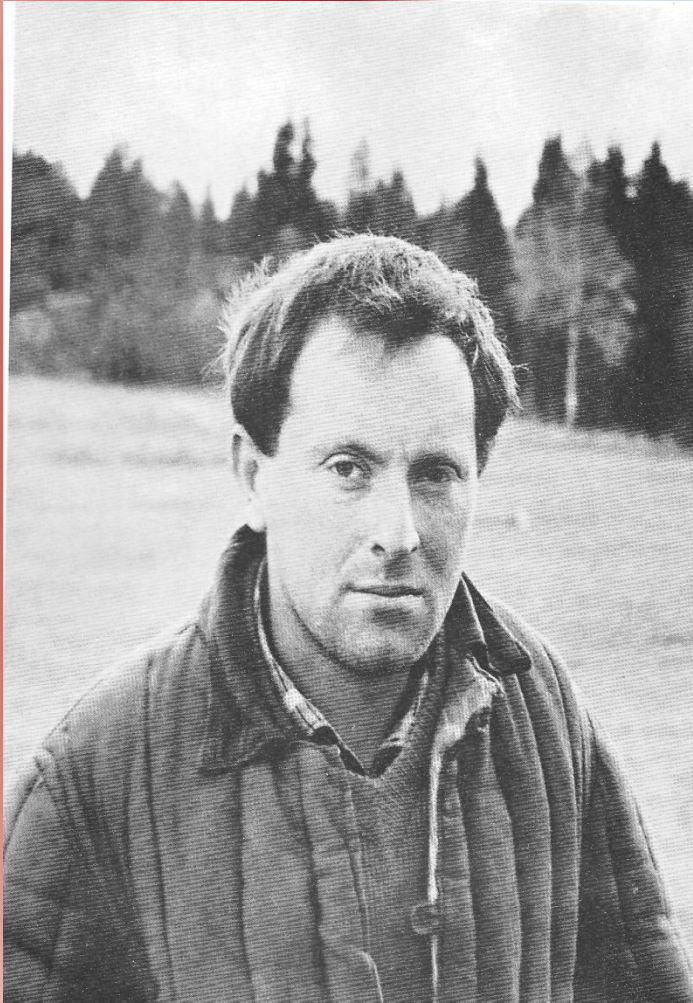

«Один из лучших периодов в моей жизни. Бывали и хуже, но лучше – пожалуй, не было».

«Там стояло 36 или 40 изб, но жили только в 14. Главным образом старики и маленькие дети, остальные жители покидали это место, потому что оно было страшно бедным, совершенно безнадежным». Приняли его радушно, уважительно.

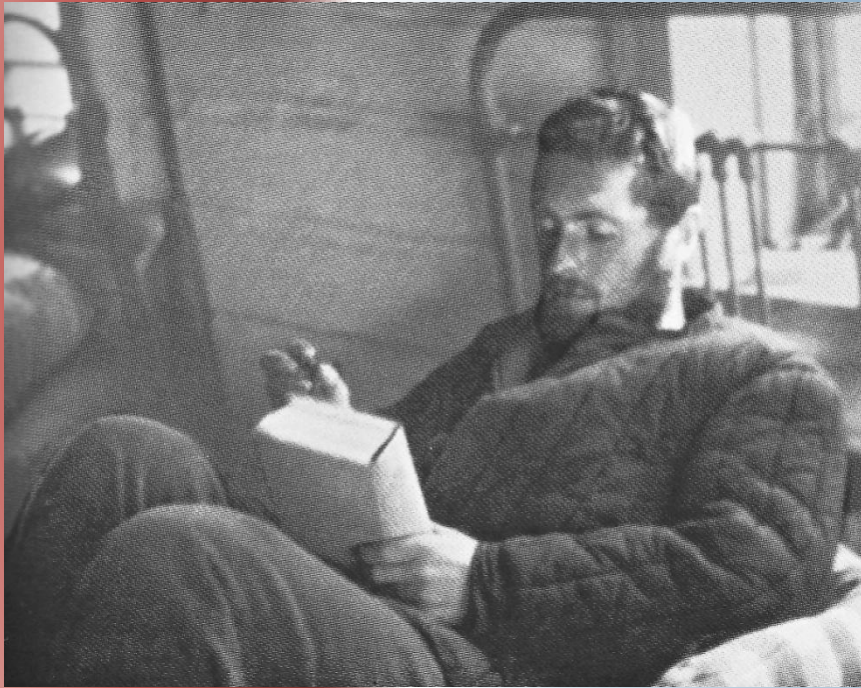
Бродский устроился разнорабочим в совхоз «Даниловский». Работал сельскохозяйственным рабочим, бондарем, кровельщиком, возницей, пастухом.

**Иосиф Бродский в Норенской. Фото
Я.Гордина.1964 г.**

А.Буров – тракторист – и я,
сельскохозяйственный рабочий
Бродский,
мы сеяли озимые – шесть га.
Я созерцал лесистые края
и небо с реактивной полоской,
и мой сапог касался рычага.

Топорщилось зерно под бороной,
И двигатель окрестность оглашал.
Пилот меж туч закручивал свой почерк.
Лицом в поля, к движению спиной,
я сеялку собою украшал,
припудренный землицею, как Моцарт.

Ссылные вечера.

Бродский уехал в ссылку одним поэтом, а вернулся другим.

Открыл для себя Одена. Прочитанные как оракул строки Одена сулили прощение при условии честного служения своему призванию: быть одним из тех, кем живет язык. Писать хорошо становится для Бродского нравственным долгом.

Бродский, Евгений Рейн и крестьяне деревни Норенской.

1964, сентябрь – А.Найман и Е.Рейн навестили Бродского.

Март – приезд М.Б. и вслед за ней Дмитрия Бобышева; уехали они вместе.

Май – отпуск в Ленинград.

14 мая – навещал Ахматову в Комарове

24 мая – встретил день рождения в КПЗ, куда был заключен на неделю за опоздание из отпуска. По просьбе приехавших Рейна и Наймана был выпущен на время (стих. «24.5.65.»)

Бродский и Игорь Ефимов в Норенской.

1964, октябрь – приезд И.Ефимова и Я.Гордина в Норенскую.

1965, 10 сентября – Бродский пребывает на 3 –ю побывку в Ленинград и узнает, что М.Б. находится в Москве.

11 сентября – пытается уехать в Москву, но за ним повсюду следует КГБ. Возвращается в Норенскую.

23 сентября – официально освобожден.

В «шкафу» («полторы комнаты») 1965.

1965, 24 сентября – возвращается из ссылки сначала в Москву, наносит визит благодарности Л.К.Чуковской, едет на могилу Ф.Вигдоровой.

26 октября – по рекомендации К.И. Чуковского принят в профгруппу писателей при ЛО Союза писателей СССР.

Попытка издания книги стихов в Ленинграде.

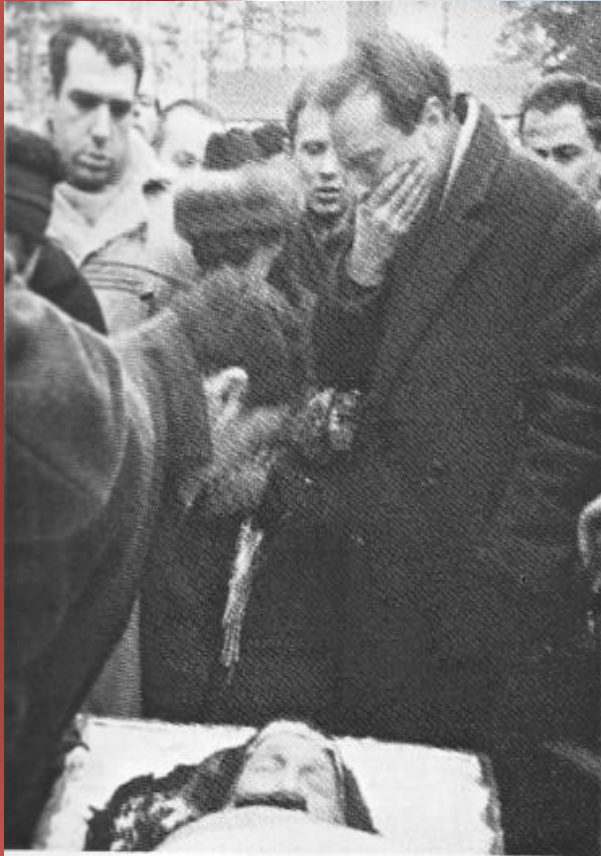
Его первая настоящая книга, «Остановка в пустыне», вышла в Нью-Йорке в 1970 г.

И.Бродский на набережной Невы.

В течение 7 лет между возвращением из ссылки в 1965 г. и отъездом за границу в 1972 г. у Бродского был странный статус в советском обществе. Ему разрешили жить на свободе и зарабатывать пером на пропитание, но как поэт он не существовал.

Он оставался в поле зрения КГБ, хотя прямые преследования прекратились. Знакомых иностранцев становилось все больше – журналисты, университетские преподаватели, студенты и аспиранты-слависты, приезжавшие в Советский Союз.

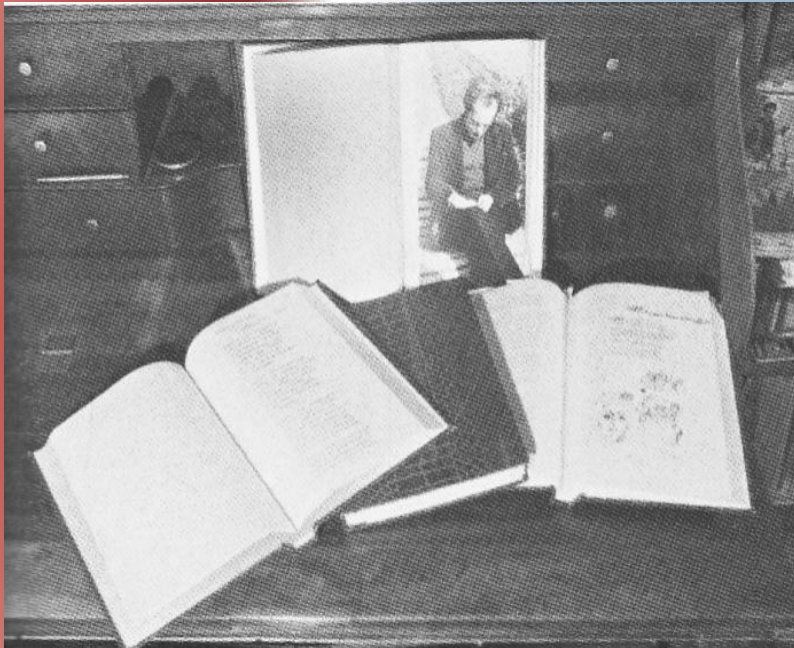

Бродский на похоронах Ахматовой.

1966, 5 марта – смерть А.А. Ахматовой. Бродский и М.Е. Ардов находят место для могилы Ахматовой в Комарове.

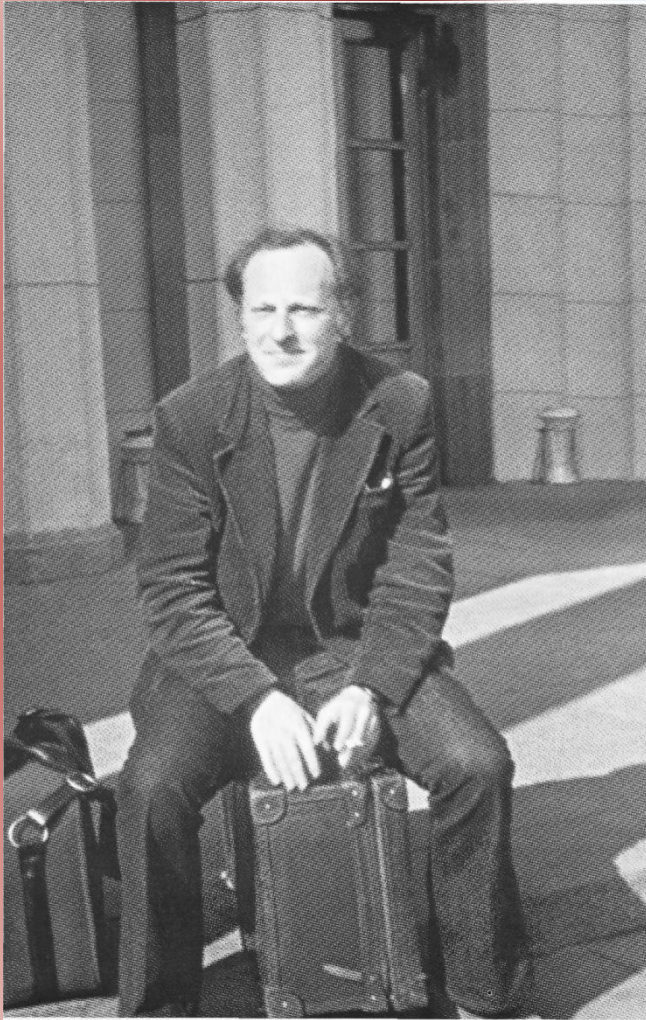
Март – неоконченное стихотворение памяти Ахматовой «День кончился, как если бы она...»

**Самиздатовское собрание
стихов Бродского,
составленное Владимиром
Марамзиным.**

1972, май – в Ленинграде В.Р. Марамзин собирает стихи и переводы Бродского для машинописного издания: Бродский И. Собрание сочинений . В 4 т. Пятый том остался незавершенным
Составитель В.Марамзин, машинистка Л.Комарова, корректор Л.Лосев.
Непосредственно перед отъездом Бродский просматривает и авторизует 4 тома собрания.

В аэропорту «Пулково» в день эмиграции. 4 июня 1972 г.

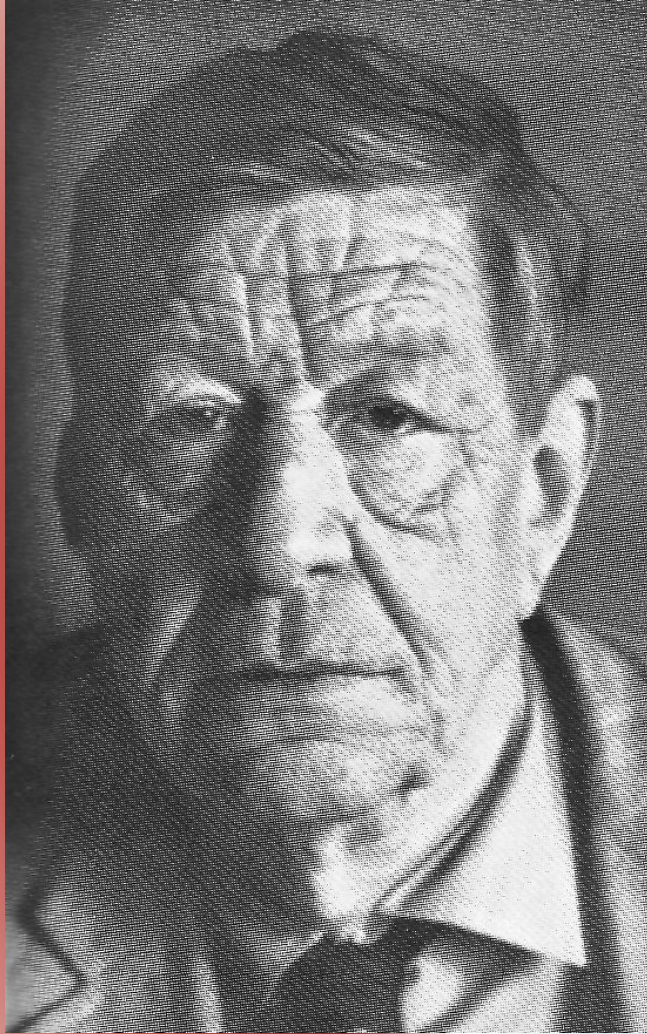

1972, 12 мая – вызов в ОВИР с ультимативным предложением эмигрировать в Израиль.

24 мая – получил советскую визу на выезд.

Конец мая – длительная поездка в Москву, прощание с Л.К.Чуковской, Н.Я.Мандельштам, Е.Б.Рейном.

4 июня – вылетел в Вену. Накануне отъезда из СССР пишет открытое письмо Л.И.Брежневу. В Вене Бродского встречает глава издательства «Ардис» Карл Проффер и делает ему предложение занять пост в Мичиганском университете.

Уистан Хью Оден(1907-1973).

Бродский увидел Одена через день после вылета из Ленинграда. 6 июня со своим американским приятелем Карлом Проффером он поехал во взятой напрокат машине наудачу отыскивать городок Кирхштеттен, где проводил лето Оден.

Оден помог Бродскому справиться с психологическим напряжением первых дней в незнакомой среде.

Бродский и его издатели Карл и Эллендея Проффер.

Бродский относился к ним почти по-семейному. Он оказался в Америке как раз тогда, когда издательство делало первые шаги, и принялся помогать как мог. «Ардис» приобрел среди русской интеллигенции почти мифический статус прибежища свободной русской литературы.

Дом на Мортон-стрит, где располагалась нью-йоркская квартира Бродского.

В 1974 г. Бродский снял квартиру в д.44 на Мортон-стрит. Дом принадлежал профессору Нью-Йоркского университета Эндрю Блейну. Он сдавал квартиры знакомым, а сам жил во флигеле. У Бродского завязались дружеские отношения со всеми обитателями дома. Заботы друзей-соседей не давали Бродскому скатиться к быту неприкаянного холостяка.

В квартире на Мортон-стрит.

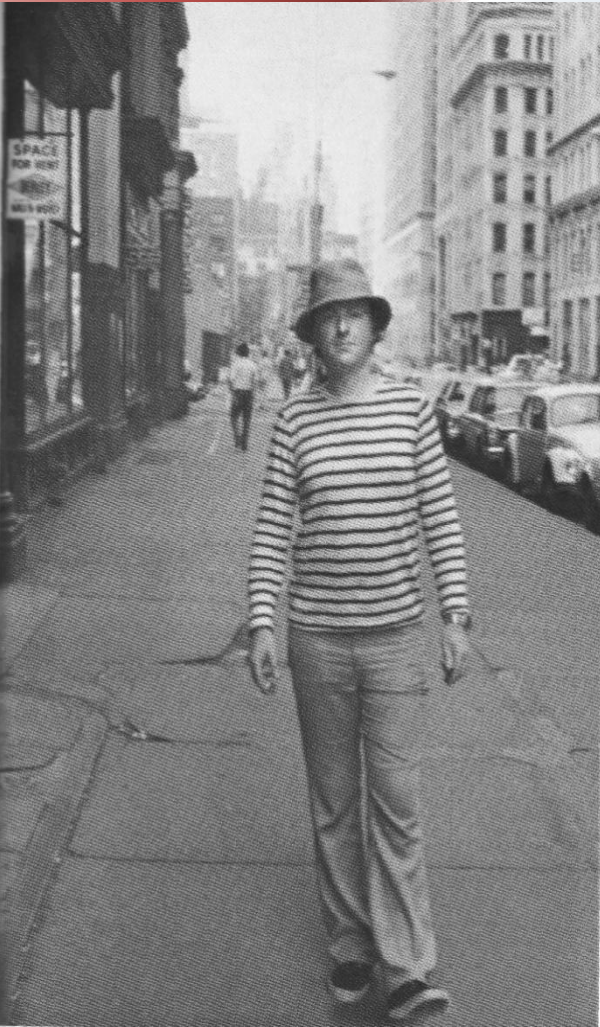

Дверь из комнаты Бродского открывалась на небольшую мощеную террасу с садовым столиком. Начиная с теплых весенних дней и до ноября Бродский вытаскивал туда пишущую машинку.

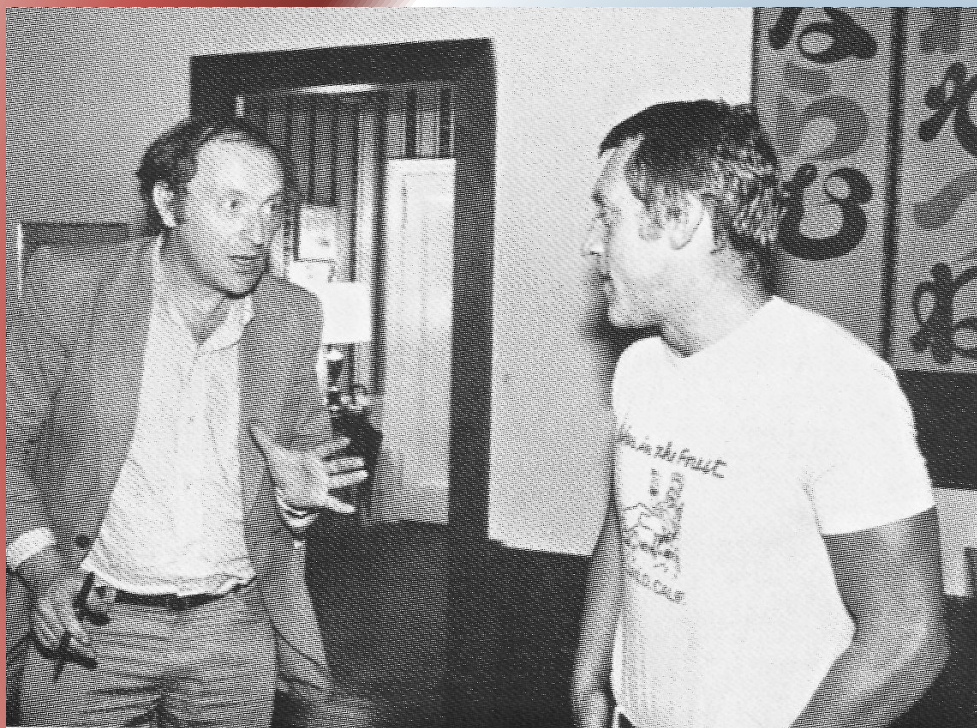
Квартира состояла из 2 комнат. Задняя комната с выходом во двор была и гостиной, и кабинетом.

Когда в годы перестройки у Бродского стали появляться гости из России, иные из них были удивлены скромностью жилья нобелевского лауреата.

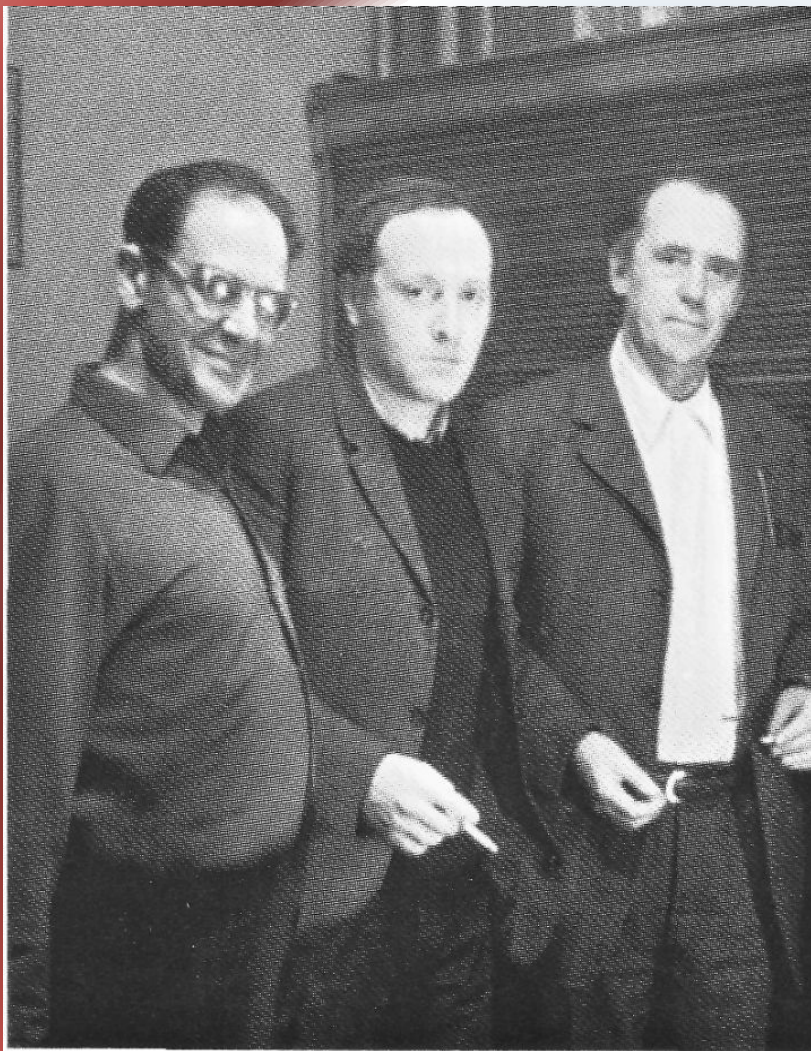
Бродский в Нью-Йорке.

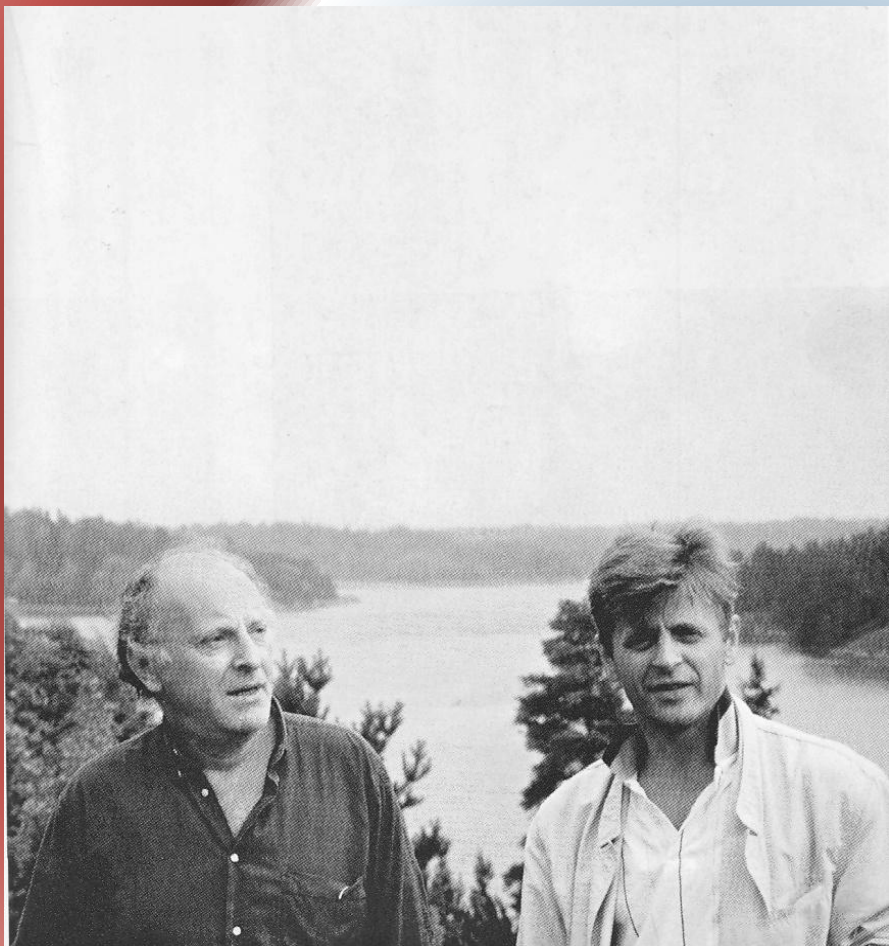
Нью-Йорка нет в лирике Бродского, но в этом многообразном мегаполисе он нашел свою нишу, чувствовал себя как дома. Помогало и то, что какой-то одно, житейской, стороной своей личности Бродский соответствовал классическому представлению об энергичном, задиристом и бойком на язык ньюйоркце. Он без особого труда, как многие европейские художники и интеллектуалы до него, вписался в круг художественной интеллигенции Нью-Йорка. Бродский был лишен публикаторского снобизма и охотно отдавал стихи и прозу в малоизвестные издания, если просили.

С Владимиром
Высоцким.

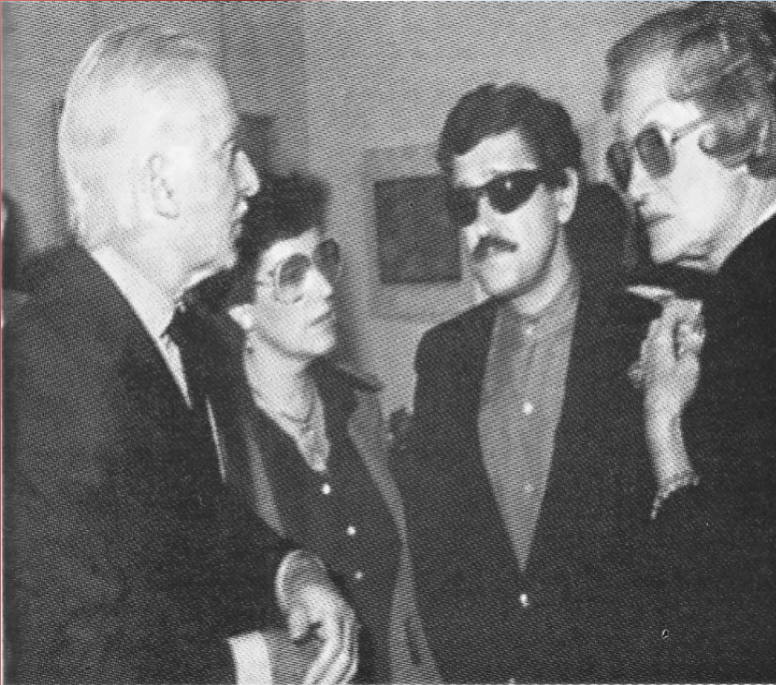

Бродский с
Ефимом Эткингом
и Генрихом
Беллем.

И.Бродский и М.
Барышников в
Швеции.

Алекс Либерман, Людмила Штерн, Геннадий Шмаков и Татьяна Либерман-Яковлева.

С самого начала большое участие в судьбе Бродского приняла чета Либерманов. Салон Либерманов был центром литературно-художественной жизни Нью-Йорка.

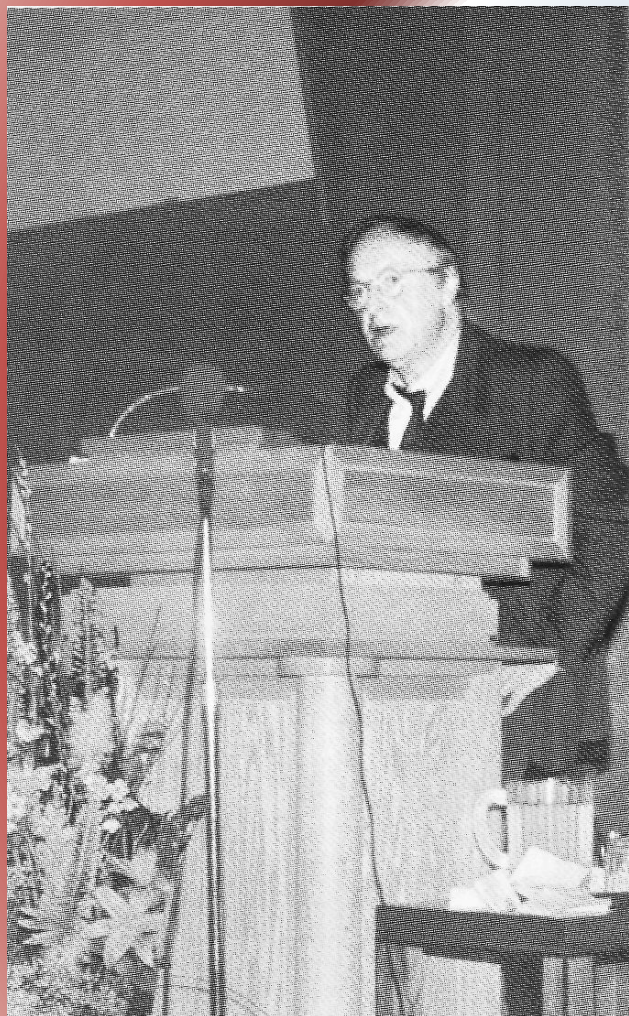
Либерман – талантливый художник, увезенный из России в детстве.

Татьяна Либерман (Яковлева) – «последняя любовь Маяковского».

Страстный, еще с ленинградских времен, почитатель Бродского Сергей Довлатов

Выступление перед публикой в Нью-Йорке.

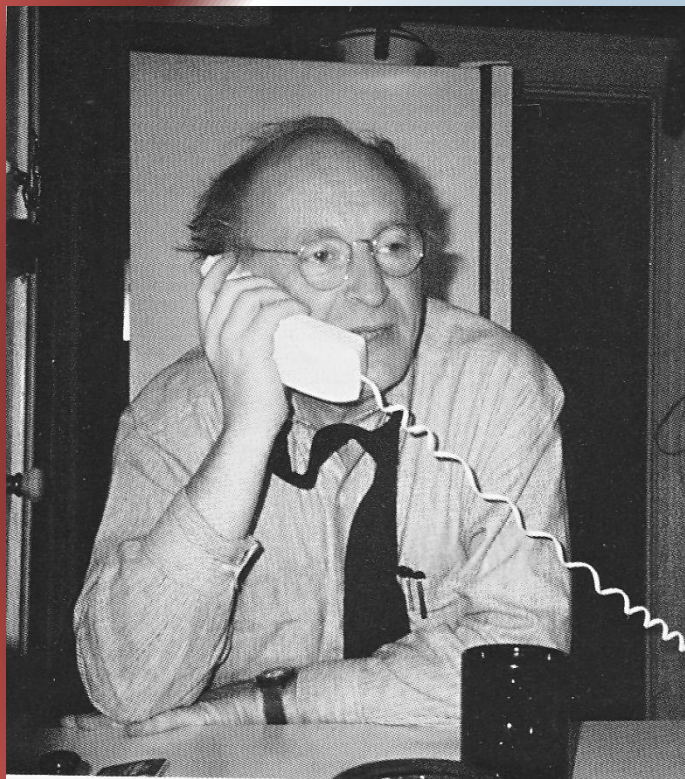

Бродский, при всем его прокламируемом презрении к политике, при всей сложности поэтического мышления, невольно оказался в роли представителя мыслящей России на западе. Бродский, который и внешне, и манерой держаться выглядит как нью-йоркский интеллигент, не проповедует, а размышляет вслух. Он доносил до западной аудитории практически то же антитоталитарное послание, что Солженицын, но куда убедительнее для этой публики.

В кругу друзей перед вручением Нобелевской премии.

1987, 10 декабря – король Швеции вручил Бродскому Нобелевскую премию по литературе.

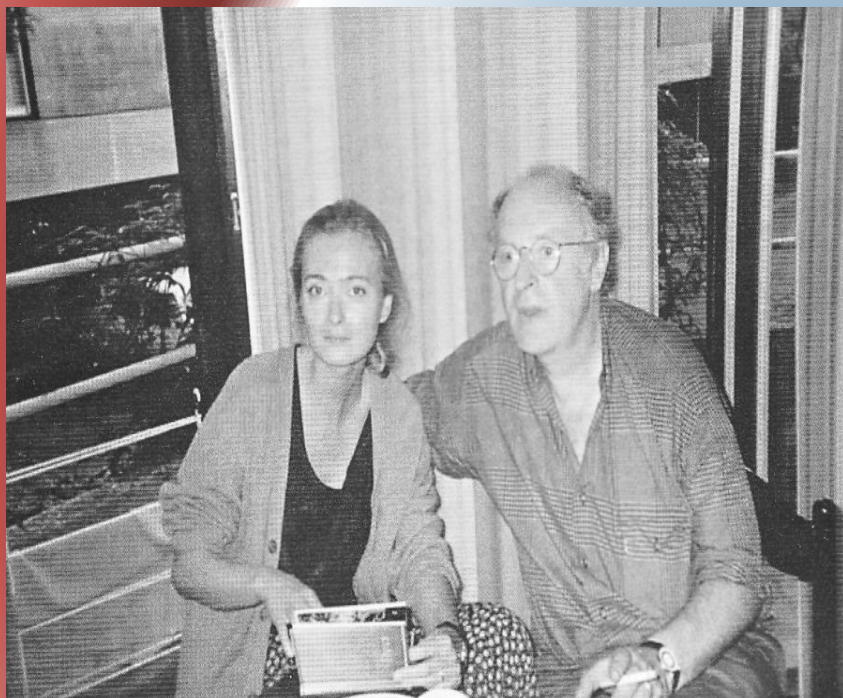
Первое упоминание о премии в советской печати появилось только через две с половиной недели в газете «Московские новости».

Представители слабеющего режима попытались наладить контакт с прославленным изгнанником. Как рассказал в те же дни шведский дипломат, из советского посольства в Стокгольме дали знать, что представители родины поэта будут участвовать в торжествах, если он воздержится в лекции от выпадов против СССР, Ленина и коммунизма. Бродский не воздержался, и советский посол на церемонию не пришел.

Отец и сын Бродские. Фото М.М. Бродской.

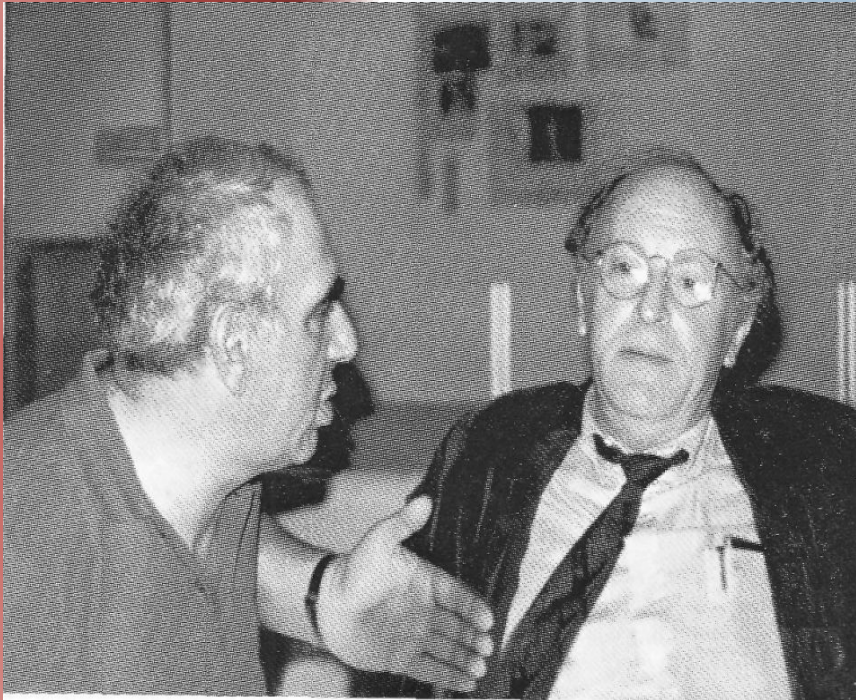

Родители Бродского 12 раз подавали заявления с просьбой разрешить им вместе или по отдельности съездить повидать сына, но каждый раз получали отказ. Отказ мотивировался с внушительной бессмысленностью: поездку власть считала «нецелесообразной». В Америке Бродский обращался ко всем, кто пользовался каким-то влиянием на кремлевское правительство. За него ходатайствовали сенаторы, епископы, но советская власть была непреклонна. Мать Бродского умерла 17 марта 1983 г., отец – 29 апреля 1984. Сына они так и не увидели.

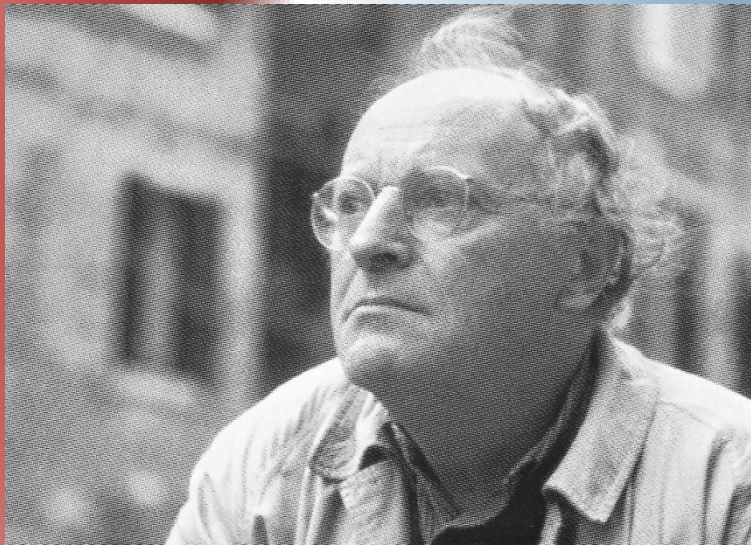
Этот период был самым литературно продуктивным со времен его юности. В девяностые годы он написал и перевел более ста стихотворений, пьесу, десяток больших эссе. При этом состояние здоровья ухудшалось катастрофически, и он знал, что скоро умрет.

Бродский и Рейн.1988.

После 16-летней разлуки Бродский в Рейне не разочаровался. Он говорил, что «с Женюрой все в порядке, как будто мы виделись с ним на прошлой неделе. Он такой же, только глуше и мудрее».

На вопрос: «А внешне?» – сказал: «Конечно, постарел... но это прошло через первые пять минут».

В конце жизни Бродского приглашали в Россию, но он так и не собрался. Перспектива народного ликования его не прельщала. Они с Барышниковым не раз обсуждали возможный свой приезд в Петербург, но только в качестве «частных лиц» – без встреч, без помпы, без света юпитеров. Одним из вариантов было приплыть на пароходе с туристской группой из Хельсинки. Такой вариант, кажется, даже визы не требует. Иосиф шутил, что для сохранения полного инкогнито он наденет парик, а Миша наклеит бороду и усы.

Бродский в последние годы жизни.

Вечером в субботу 27 января 1996 г. он набил свой издававший виды портфель рукописями и книгами, чтобы завтра взять с собой в Саут-Хедли. В понедельник начинался весенний семестр. Пожелав жене спокойной ночи, он сказал, что нужно еще поработать, и поднялся к себе в кабинет. Там она и обнаружила его утром – на полу. Он был полностью одет. На письменном столе рядом с очками лежала раскрытая книга – двуязычное издание греческих эпиграмм.

Похороны поэта в Нью-Йорке.

Первоначально планировалось похоронить Бродского в Саут-Хедли. Он сам полагал, что там будет его могила. Из России от депутата Государственной думы Галины Старовойтовой пришла телеграмма с предложением перевезти тело поэта в Петербург и похоронить его на Васильевском острове, но это означало бы решить за Бродского вопрос о возвращении на родину. К тому же могила в Петербурге была бы труднодоступной для семьи.

Могила Бродского на острове Сан-Микеле в Венеции.

Бродского похоронили на протестантском участке кладбища, поскольку на католическом и православном не разрешается хоронить людей без вероисповедания. Небольшой участок напоминает сельский погост, но за кирпичной стеной плещутся волны венецианской лагуны. Венеция – идеальное место для могилы Бродского, поскольку Венеция нигде. «Нигде» - это тот же обратный адрес, который Бродский дает в начале одного из своих самых прекрасных лирических стихотворений: «Ниоткуда с любовью...»

Мемориальная доска
на доме Бродского в
Санкт-Петербурге.

Зв несколько лет до смерти, в стихах на столетие Ахматовой Бродский сказал:

***Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры острие и усеченный волос –
Бог сохраняет все; особенно – слова
прощенья и любви, как собственный свой голос.***

***В них бьется рваный пульс, в них слышен костный хруст,
и заступ в них стучит; ровны и глуховаты,
затем что жизнь – одна, они из смертных уст
звучат отчетливей, чем из надмирной ваты.***

***Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, - тебе и части тленной,
что спит в родной земле, тебе благодаря
обретшей речи дар в глухонемой вселенной.***

«Части тленной», не вернувшейся в родную землю, через моря шлют поклон Россия и Америка, по сей день говорящие языком Бродского.